

Мохаджирство из Самцхе-Джавахетии в 20-30-х годах XIX

Mohajirism from Samtskhe-Javakheti in the 20s-30s of the 19th

Тина Ивелашвили - Профессор.

Самцхе-Джавахетского государственного Университета, Грузия.

Tina Ivelashvili - Professor.

Samtskhe-Javakheti State University, Georgia.

Слово «мохаджир» арабского происхождения языка и означает человека насильственным путем покинувшего свою родину и перебравшегося в другую страну. Мохаджирство в Самцхе-Джавахетии началось с начала XIX века и продолжилось до первой половины XX века. Этот процесс (особенно до 20-х годов XX века) в равной мере поощрялся как правительством Турции, так и правительством России. «Оттоманская империя надеялась использовать переселившихся людей в войне против России, а Россия пыталась заселить на местах, где они раньше проживали, другие племена и тем самым прочно укрепиться на вновь присоединившихся территориях»¹.

Еще в 1810 году, когда части российской армии вошли на территорию Самцхе-Джавахетии (в частности, в Ахалкалаки) во главе с генералом Тормасовым, грузинской милиции было приказано обойти весь регион, описать грузинское христианское население (не имело значения были ли они местными жителями или переселившимися из других регионов Грузии) и переселить их в Квемо Картли. Только в начале XIX века из деревни Котелиа в Квемо Картли, а именно в Лоре, были переселены 112 христианских грузинских семей. В чужой этнической среде это население переменяло веру (конечно, по благословению российских чиновников) – приняло григорианство, затем утратило свое национальное самосознание и постепенно

¹ Барамидзе И. Вопросы, связанные с мохаджирами и мохаджирством, а также с политическими процессами в Юго-Западной Грузии: причины и исторические аспекты (70-80-е годы XIX века) //Сборник «Культурологические и историко-этнологические исследования в Грузии». Батуми, 1996, с. 111.

превратились в армян. Результатом похода Торماسова на Самцхе-Джавахетию явилось то, что из этого края более 1500 грузин были насильственным путем выселены в Лоре и Бамбукский округ. Даже российские чиновники не могли скрыть насильственный характер подобных действий. Например, генерал Тормасов отмечал, что «переселение людей из Ахалцихского пашалыка происходит вопреки их желанию». Чтобы население не смогло вернуться в родные места, с целью контроля им заблаговременно был устроен карантин. Целенаправленные действия российских властей нанесли непоправимый ущерб грузинскому национальному делу². Из-за массового переселения из Самцхе-Джавахетии местного населения значительная часть деревень (особенно в Джавахетии) либо полностью опустела, либо обезлюдела.

Русско-турецкая война 1828-1829 годов, с одной стороны, была важна для Южной Грузии в том смысле, что она частично вернула захваченные Турцией территории, а с другой стороны, имела плачевные результаты, так как демографическое население катастрофически сократилось. Целью Российской империи в этой войне было не освобождение грузинского народа от господства Турции, а присоединение новых территорий, изгнание местных жителей и таким путем усиление своей политической гегемонии на Кавказе.

В новых присоединенных регионах российские чиновники всеми мерами пытались заставить местных дворян за бесценнок продать свои имения и покинуть родину.

Царское правительство России не пощадило не только коренных христиан, но не пощадило и недавно омусульманившееся грузинское население и всеми мерами способствовало их переселению с родины своих предков по собственной воле или насильственным путем. Цель царской колониальной политики заключалась в следующем:

² Ломсадзе Ш. Самхе-Джавахетия. Тб., 1972, с. 324.

увеличение земельного фонда казначейства за счет переселения коренного грузинского населения (независимо от их вероисповедания);

вывод с пограничной полосы с Турцией «ненадежных» для них жителей и с целью надежной защиты границы поселение на этой территории казачества из Малороссии;

с целью осуществления экономических и этнических изменений в стране, в присоединенном крае места проживания выселенных людей компактно заселить такими людьми (иноплеменниками), которые для нее всегда будут «надежными» и «благодарными», одним словом, создание у турецких ворот форпоста из надежных людей. В связи с этим статский советник Булгаков из Ахалцихе сообщал русскому императору: «Ахалцихе является настоящими вратами Российской империи, и необходимость требует приставить к этим вратам надежного цепного пса»³;

с целью проведения руссификаторской политики во вновь присоединенном крае, уничтожение национального самосознания, национальной самобытности местного населения, взаимосмешение разных народов;

сознательное разделение грузинского населения Самцхе-Джавахетии по религиозным признакам, за которым должно было последовать религиозно-этническое отчуждение этого населения, что облегчило бы недавно омусульманившимся грузинам легко покинуть земли своих предков.

Шовинистические цели царских чиновников отчетливо проявились после того, как Паскевич «не внял просьбам ранее бежавших из Самцхе-Джавахетии дворян о возвращении им дарованных грузинскими царями имений, и не позволил им

³ Барамидзе И. Указ. соч., с. 121.

эвакуировать из сел Картли и Имерети своих крепостных и поселить их в опустевшие от населения деревни Джавахетии»⁴.

В большинстве деревень Самцхе-Джавахетии, присоединенных после русско-турецкой войны 1828-1829 гг., проживали грузины христиане и грузины, тайно исповедующие христианство, а одна часть населения только лишь недавно приняла мусульманство. Если бы царское правительство проявило небольшое внимание хотя бы к вопросам веры, недавно изменившие вероисповедание грузины могли вновь вернуться к христианскому вероисповеданию. Но русских чиновников это совершенно не интересовало. Наоборот, их считали не грузинами, а турками, и всеми мерами пытались (используя экономическое, политическое, религиозное давление) заставить это население оставить родину и переселиться в Турцию. Что касается негрузинского населения (курды, таракамы, турки, карапапакцы, лезгины), которых переселили сюда позднее (в основном, в XVIII веке), то они не испытывали притеснений ни в религиозном, ни в этническом, ни в экономическом плане. Поскольку во время русско-турецкой войне 1828-1829 годов это население поступило на русскую службу и выполняло полицейские функции, поэтому они считались верными подданными.

Во время боев в Ахалкалаки и Ахалцихе почти пятая часть населения Самцхе-Джавахетии, и половина оставшейся, в основном недавно принявшей мусульманство части населения, переселилась из страны на чужбину. В лице погибших во время войны, а также тех, кто в результате войны переселился в Турцию, Самцхе-Джавахетия фактически потеряла две трети населения. По сведениям И. Гварамадзе, после войны из Ахалцихе на чужбине бегством спаслись 10-12 тысяч семей, по меньшей мере 60-65 тысяч душ населения,

⁴ Ломсадзе Ш. Самцхе-Джавахетия, с. 352.

которые поселились в Малой Азии и в европейской части Османской империи⁵.

Из Ахалцихского пашалыка при содействии России в Турцию переселялись недавно омусульманившиеся грузины. Паскевич в данном случае руководствовался изречением одного из римских полководцев: «Убегавшему врагу следует построить золотой мост, чтобы он поскорее покинул эти края и не притеснял нас». Чтобы ускорить переселение недавно принявших мусульманство грузин, он позволил джавахским бегам (князьям) продавать свои земли и имения с тем условием, что они покинут родные края и переселятся в Турцию.

В соответствии со статьей XIII Андрианопольского мирного договора, заключенного в 1828 году, был определен срок переселения – 18 месяцев. Омусульманившиеся грузинские князья спешили как можно скорее продать свои имения в течение этого периода. Благодаря усилиям царских чиновников земли в Самцхе-Джавахетии были проданы российским чиновникам и негрузинским купцам за бесценок. Например, ахалкалакский санджак-бег Фалавандишвили принадлежащие ему 29 деревень продал в российскую казну за 3600 рублей.

Отдельные деревни продавались частным лицам. Некие Азнауров и Мурванов приобрели деревни Двири, Сакунети и Клде; Абинашвили приобрел деревню Андриацминда; деревню Свири со своими имениями – армянин Карапет и др. Фактически, омусульманившиеся феодалы Самцхе-Джавахети переселились в Турцию без гроша за душой. За ними последовало и омусульманившееся крестьянство⁶.

По словам Ал. Фронели, насильственным путем переселившиеся из Самцхе-Джавахетии грузины «селились в Малой Азии и в европейской части Османской империи, многие из них

⁵ Самцхе-Джавахетский исторический музея им. Ив. Джавахишвили. Рукописный фонд № 72.

⁶ Ломсадзе Ш. Указ. соч., с. 352-353.

погибли в пути от голода и холода. Те же, кто достиг Османской империи невредимым, также не смогли прижиться. Тысяча невзгод и несчастий постигло их на новом месте. Им пришлось перенести много бедствий, болезней, многие погибали. Малая Азия для наших братьев превратилась в одну огромную, холодную и глухую могилу. Кто сумел выжить, тому тоже приходилось очень плохо, их снедала печаль об утраченной родине, для них оказалась непосильной жизнь на чужбине. ... Путешественники рассказывали, что Малая Азия и европейская часть Османской империи населена мигрантами из Месхетии, где и сегодня слышен звучный грузинский язык»⁷.

В соответствии с решением Стамбульской конвенции 1834 года, оставшемуся в Поцховском, Кваблианском, Чилдирском, Ахалкалакском санджаках омусульманившемся коренному грузинскому населению по-прежнему был предоставлен 18-месячный срок для того, чтобы они по своей воле продали недвижимое имущество, покинули земли своих предков и уехали в Турцию. По требованию графа Розена, в данную статью Конвенции был добавлен еще один пункт, согласно которому христианам, проживающим на территории Турции (имелись в виду оставшиеся там армяне), давали право в тот же срок заселяться в тех местах, которые оставляли омусульманившиеся грузины. В царской России думали, что благодаря этим мерам данный регион окончательно покинет местное грузинское население.

После ратификации Конвенции, омусульманившиеся грузины не только не пытались покинуть Самцхе-Джавахетию, а к границе подошла большая часть грузин, ранее покинувших этот регион и переселившихся в Турцию. Они покинули новые поселения и требовали вернуть их на родину. Такой поворот событий не входил ни в интересы России, ни в интересы Турции. Турция не желала упускать из рук этот трудолюбивый народ, а россияне не желала возвращать на родину это население, как «нехристианское» и «ненадежное», на чьих

⁷ Фронели Ал. Великая Месхетия. Тб., 1991, с. 130.

местах обитания и деревнях были заселены армяне из Карса и Арзрума. Именно поэтому оба государства пытались удержать это население у границы.

Несмотря на такое противодействие, эти люди настойчиво требовали вернуть их на родину и даже пытались пересечь границу без разрешения. Например, в 1835 году 70 семей, ранее высланных из Кваблианского санджака, пытались тайно пересечь границу Поцховского санджака и вернуться на родину, но об их попытке узнали и их арестовали. В 1838 году одна часть изгнанного населения (1000 человек) подошла к границе в Чакви и просила разрешение на въезд в Грузию. Они обещали вернуть веру своих предков, т.е. обратиться в христианство. Но никто не внял их просьбам. Напротив, российское правительство сделало все возможное, чтобы не дать людям возможности пересечь границу. Измученные, они были вынуждены вернуться в Турцию.

По настоянию Голицына, всех мусульман грузин, которые пересекли границу, либо арестовывали, либо возвращали назад. Турецкие власти также всеми мерами пытались не выпускать это население. Тем не менее, небольшой части населения все же удалось небольшими группами, по ночам вернуться на родину. За один месяц в 1838 году более 300 семей вернулись из Турции в Самцхе-Джавахетию, а затем поселились в деревнях: Бабало, Чала, Гобиети, Ниала, Хунца, Каратубани, Хона, Марели, Орчосани, Цкордза, Уткисубани, Чалаубани, Зедубани, Варнети, Уравели. Но все это было каплей в море.

Подобные согласованные действия России и Турции в отношении местного населения Самцхе-Джавахетии превратили десятки тысяч омусульманившихся грузин в мохаджиров, которые навсегда утратили землю своих предков. В эту коварную ловушку, расставленную чуждыми силами, попало в основном омусульманившееся грузинское население Джавахетии. Что касается сменивших вероисповедание грузин Ахалцихского, Кваблианского и Поцховского ущелья, то они доверяли грузинам, несмотря на то, что

российское правительство считало их турками и искусственно не причисляло их к христианам грузинам, они не покинули родные места.

В 1840 году для выяснения усложнившихся земельных вопросов в Ахалцихе прибыл Булгаков. К нему обратились с просьбой санджак-беги Поцхови, Кваблиани, Ахалцихе и Абастумани: «Наше желание – это возвращение к древней грузинской христианской вере наших предков, вместе с населением всего нашего края, если правительство создаст нам такие же условия, как и грузинскому дворянству»⁸. Конечно же, Санкт-Петербург категорически отказал в удовлетворении этой просьбы. За этим шагом последовало не только религиозное отчуждение местного мусульманского населения от христианского, но его горькие последствия проявились не только в 1918-1919 годах, но и в 1944 году.

По предположению Паскевича, в случае, если бы они не смогли завершить в установленные сроки выселение омусульманившегося населения, после прохождения психоза, вызванного войной, стало бы невозможным сдвинуть с места высылаемое население, и тогда правительству пришлось бы противостоять враждебно настроенному и трудно покоряемому мусульманскому пограничному краю. Инициированный Паскевичем процесс очистки Джавахетии от омусульманившихся грузин завершил Бебутов, который позаботился о том, чтобы на местах их прежнего поселения были переселены не русские из российских губерний (как это было задумано ранее), а армяне из Карса и Арзрума. Таким образом, на границе с Турцией он посадил на привязь и надежного «пса», который должен был быть навечно «благодарен» ему.

Следует сказать, что Россия успешно реализовала намеченную ею цель. В 1830-х годах Джавахети был очищена от коренного, недавно принявшего мусульманство, грузинского населения. Из региона было

⁸ Ломсадзе Ш. Указ. соч., с. 314.

выслано и переселено в Турцию приблизительно 60-65 тысяч человек, почти 75% всего населения. На местах их проживания было заселено большое количество армян, небольшое количество греков и русских сектантов.

Согласно письменным данным, с 20-х годов XIX по 70-е годы из юго-западной Грузии в Турцию вообще переехало не менее 100 тысяч омусульманившихся грузин. Более половины были выселены из Самцхе-Джавахетии насильственным путем (60-65 тысяч из 100 тысяч).

Насильственное изгнание из Самцхе-Джавахетии в 20-30-х годах XIX века большого количество омусульманившихся грузин и заселение на местах их поселения иноплеменного населения явилось очевидным проявлением колониальной политики царской России, направленной на смешение разных народов, уничтожение в них национального самосознания и тем самым проведение русификаторской политики. Разделение населения региона по религиозным мотивам принесло свои плоды. Этот край (особенно Джавахетия) почти полностью опустела от коренного грузинского населения, что способствовало безболезненной реализации российской шовинистической и далеко идущей программы. Это стало национальной катастрофой для нашей страны, которая в тот период в Грузии прошла бесшумно и горькие плоды которого мы пожинаем по сей день.

Abstract: According to the written data, from the 20s of the XIX to the 70s at least 100,000 Georgians in general relocated to Turkey from south-western Georgia. More than half were evicted from Samtskhe-Javakheti by force (60-65 thousand out of 100 thousand).

The forcible expulsion from Samtskhe-Javakheti in the 20s-30s of the 19th century a large number of musically recruited Georgians and the settlement of alien populations in the places of their settlement was an obvious manifestation of Tsarist colonial policies aimed at mixing different peoples, destroying national identity in them and thereby carrying out Russification policy. The division of the population of the region for religious reasons has borne fruit. This region (especially Javakhetia) was almost completely empty of the indigenous Georgian population, which

contributed to the smooth implementation of the Russian chauvinistic and far-reaching program. This was a national catastrophe for our country, which at that time in Georgia passed silently and the bitter fruits of which we are reaping to this day.

Использованная литература:

1. Барамидзе И. Вопросы, связанные с мухаджирами и мухаджирством, а также с политическими процессами в Юго-Западной Грузии: причины и исторические аспекты (70-80-е годы XIX века) //Сборник «Культурологические и историко-этнологические исследования в Грузии». Батуми, 1996
2. Ломсадзе Г. Самцхе-Джавахетия, Тбилиси, 1972
3. Очерки истории Грузии, т. 5, Тбилиси, 1970;
4. Самцхе-Джавахетский исторический музей имени Ив. Джавахишвили. Рукописный фонд #72
5. А. Фронели. Великая Месхетия. Т., 1991